У вокзала полным-полно такси. Вэй Шу подкатил чемодан к обочине, и к нему тут же подрулили несколько машин. Водитель ближайшей опустил стекло и высунул голову наружу.

Лицо у водителя было круглым, лысина ярко блестела на солнце, а голос звучал звонко и зычно:

— Красавчик, куда путь держишь?

Опустив взгляд и сверившись с адресом в телефоне, Вэй Шу назвал пункт назначения:

— Район Сучан, Юньтун Яюань.

Не успел он договорить, как у такси откинулся багажник, и лысый водитель с широкой душой бросил:

— Садись!

Оказавшись в тесном салоне, Вэй Шу покосился на ноги водителя и мысленно пожалел, что не сел на переднее сидение.

Скосив глаза, он заприметил, как за окном мелькают пейзажи Чучэна.

В отличие от Яньчэна с его высоками в тридцать-сорок этажей жилыми домами и устремленными ввысь бизнес-центрами, в Чучэне повсюду тянулись лишь невысокие строения. Здесь небо не было зажато со всех сторон каменными гигантами, и от этого простора веяло какой-то дикой, первозданной свободой.

Можно было без труда разглядеть небосвод в нескольких ли отсюда, и тяжесть на душе из-за переезда тоже сама собой немного отступила.

На самом деле переезды были ему безразличны: что Яньчэн, что Чучэн — ему было всё равно.

Но с того самого момента, как ему объявили о переезде, и по сей день — от привычного места до совершенно незнакомого — на душе царили лишь растерянность и пустота.

Подумав об этом, Вэй Шу тихонько усмехнулся.

Слишком уж сентиментален.

— Красавчик, с виду ты не местный, приехал на экскурсию?

— Нет, переезжаю.

Лысый многозначительно протянул хмыканье и, крутануло руль, повернул за угол:

— А откуда сам?

— Из Яньчэн.

— Ого! Яньчэн — город большой! У меня племянник там живет, говорят, за месяц гребет по несколько десятков тысяч. Позавчера женился на девушке из Яньчэна, такая модная, даже квартиру там купили…

Вэй Шу вовсе не улыбалось слушать чужие семейные байки, и он отделался парой невнятных угуканий.

Не заметив пассажирской прохладности, лысый всю дорогу источал неуемный энтузиазм и за каких-то пятьдесят с лишним минут чуть ли не всю свою родословную до седьмого колена выложил.

Вэй Шу разговаривать не хотелось, поэтому от дежурного угуканья он перешел к полному молчанию и вышел из машины, не доезжая до ворот жилого комплекса.

— Послушай меня, Яньчэн — это хорошо, но и наши места не хуже! В небольших городах душевности и заботы о людях куда больше, чем в мегаполисах! — вытащив чемодан из багажника и поставив его на асфальт, лысый с улыбкой погладил себя по макушке и под конец даже попытался похлопать Вэй Шу по плечу.

Вэй Шу увернулся — уж слишком навязчивым показался этот мужик, — кивнул и бросил:

— Спасибо.

Хотя было уже за девять, на улице почти никого не было. Слегка удивившись, Вэй Шу достал телефон, сделал снимок уличной зарисовки и тут же скинул в чат.

Шао Ди ответил быстрее всех.

- Брат Шу, это где ж тебя носит? Такой час, а на улице ни души.

Одной рукой катя чемодан, а другой набирая текст, Вэй Шу бесстрастно отправил два иероглифа.

- Новый дом.

Шао Ди в чате уже вовсю голосил: печатать было некогда, и он, в виде исключения, записал голосовое.

Как раз вовремя загорелся красный свет, Вэй Шу остановился и нажал на воспроизведение. Знакомый голос звучал с изрядной долей горечи, отчетливо напоминая причитания убитого горем отца:

- О небеса, что это за дыра нищая! Сколько живу, а таких убогих и пустых улиц сроду не видал. Возвращайся давай, назови меня тятей, я ради тебя хоть автомобильные аккумуляторы по ночам воровать буду, лишь бы прокормить!

На плечо будто что-то упало, но Вэй Шу не обратил внимания и, зажав экран, записал голосовое в ответ.

- Да катись ты! То место, где ты живешь, золотое, вот ты и зажрался, жизни не видел. Какая из тебя, пташка ты ощипанная, кому-то батька? Я ведь только сутки как уехал, а ты уже воешь вовсю — совсем от рук отбился?

Только он отправил сообщение, как снова почувствовал на плече легкое касание.

Проведя рукой по плечу, Вэй Шу замер на пару секунд: кончики пальцев словно коснулись чего-то необычайно теплого.

Тепло исчезло так же мгновенно, как и появилось.

- Ваша вещь.

Голос принадлежал совсем молодому парню, чистый и хрипловатый, с неуловимым звонким изяществом.

От одного этого звука на душе становилось легко.

Вэй Шу обернулся.

И принялся разглядывать стоящего перед ним юношу.

Тот был высок и строен, с короткой взъерошенной стрижкой, из-под прядки челки на лбу виднелись красивые брови. Прямой нос с горбинкой, волевая резкая линия челюсти, а переносица с межбровьем образуют идеальный излом, отбрасывающий изящную тень.

Узкие персиковые глаза глядели дерзко, но во взгляде читалась кристальная чистота, отчего эта небрежная внешность казалась на удивление покладистой.

На него было приятно смотреть — мысленно оценил парня Вэй Шу.

Юноша протянул раскрытую ладонь, на которой лежал небольшой белый львиный лоб.

Это был брелок для его рюкзака, подарок от Синсин.

Протянув руку, Вэй Шу кончиками пальцев коснулся чужой ладони. Тепло волной пошло вверх по пальцам, беззвучно обжигая озябшие фаланги.

То мимолетное тепло секунду назад принадлежало именно тонким пальцам этого парня.

Совсем не похожее на его собственное, абсолютно другое тепло.

Вэй Шу тихо произнес:

— Спасибо.

— Не за что.

Спрятав львенка в карман, Вэй Шу продолжил путь к жилому комплексу, но, пройдя пару шагов, не удержался и оглянулся.

У перекрестка было пусто, парня уже и след простыл.

Вэй Шу пожал плечами и, лениво перебирая пальцами, продолжил надиктовывать голосовое:

— Аккумуляторы красть? Да ты от каждого столба шарахаешься, а с аккумулятором в обнимку и вовсе копыта отбросишь. Если уж так приспичило воровать, лучше продавай обувь — хотя бы свои самые дешевые пары. Если не пожалеешь их продать, тогда я еще подумаю, стоит ли садиться тебе на шею.

Закончив говорить, он не преминул поделиться свежими впечатлениями и принялся отбивать текст.

- Только что встретил одного паренька, внешностью Хань Шицзян ничуть не уступает, а от всей фигуры так и веет чистотой — смотреть одно удовольствие.

Пройдя с чемоданом еще несколько минут, он добрался до Юньтун Яюань. Окинув взглядом территорию, он решил, что здесь вполне неплохо — во всяком случае, не так паршиво, как представлялось.

Как раз в этот момент в ворота комплекса кто-то заходил, и Вэй Шу поспешил следом.

— Эй! Пропусками пользуйтесь! — заметив, что внутрь направляется незнакомец, дед-охранник выскочил из будки с кружкой наперевес и свирепым выражением лица.

Вэй Шу замер на месте, поднял глаза и окинул охранника взглядом. Тот выглядел сущим цербером и, вытаращив глаза, ждал, пока парень приложит пропуск, словно заранее был уверен, что у того ничего нет.

— Забыл, — процедил Вэй Шу. Откуда у него пропуск? Разве что яньчэнский подойдет?

Охранник упер руки в боки и чуть откинулся назад. Судя по словам парня, он окончательно утвердился во мнении, что перед ним не жилец этого дома. Губы деда, покрытые сухими корочками, задвигались:

— Тогда не пущу! Я тут каждого в лицо знаю, а тебя в первый раз вижу. Еще бабушка надвое сказала, живёшь ты здесь или нет. Между прочим, это лучший жилой комплекс во всём Чучэне, сюда просто так не войдешь — обязательно нужен пропуск!

http://bllate.org/book/33708/4145461